

УДК 159.9

DOI: 10.12737/2306-1731-2025-14-4-114-120

Личностные детерминанты выбора стратегий поведения курсантами вуза в конфликтной ситуации

Personal Determinants of the Choice of Behavior Strategies by University Cadets in a Conflict Situation

Получено: 25.11.2025 / Одобрено: 01.12.2025 / Опубликовано: 25.12.2025

Кравцова Л.В.

Канд. психол. наук, доцент 18-й кафедры (психологии), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: krav00@mail.ru

Kravtsova L.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, 18th Department (Psychology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, e-mail: krav00@mail.ru

Бородина Т.И.

Канд. психол. наук, доцент 18-й кафедры (психологии), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: takvilona@yandex.ru

Borodina T.I.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, 18th Department (Psychology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, e-mail: takvilona@yandex.ru

Цветкова А.Л.

Канд. психол. наук, доцент 18-й кафедры (психологии), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: a.l-tsvetkova@yandex.ru

Tsvetkova A.L.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, 18th Department (Psychology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, e-mail: a.l-tsvetkova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен краткий теоретический анализ изучения проблемы конфликта и конфликтной ситуации. Анализируется эмпирический материал психологических особенностей личностных детерминантов поведения курсантов вуза в конфликтной ситуации и выбора стратегий поведения в курсантских группах. Показано, что проявляется у курсантов различных курсов (1, 3 и 5) и представлены краткие выводы.

Ключевые слова: обучающиеся вуза, курсантские группы, конфликт, конфликтные ситуации, личностные детерминанты, выбор стратегий.

Abstract. The article presents a brief theoretical analysis of the study of the problem of conflict and conflict situation. The empirical material of the psychological characteristics of the personal determinants of the behavior of university cadets in a conflict situation and the choice of behavioral strategies in cadet groups is analyzed. It is shown what is manifested in cadets of various courses (1, 3 and 5) and brief conclusions are presented.

Keywords: university students, cadet groups, conflict, conflict situations, personal determinants, choice of strategies.

Актуальность

Стратегия поведения в конфликте. В статье представлен краткий теоретический анализ изучения проблемы конфликта и конфликтной ситуации. Анализируется эмпирический материал психологических особенностей личностных детерминантов поведения курсантов вуза в конфликтной ситуации и выбора стратегий в курсантских группах. Показано, что проявляется у курсантов различных курсов (1, 3 и 5), и представлены краткие выводы. Получила свою классификацию в авторстве американских психологов Р. Килмана и К. Томаса.

Проблема. Проблематика личностных детерминант выбора стратегий поведения обучающимися

вузов в конфликтной ситуации и их изучение имеет важное значение в современной ситуации геополитических, экономических и общественных реалий.

Такие ученые, как Е.М. Бабосов, А.Я. Анцупов, Н.А.П. Егидес, В. Гришина, Е.Б. Моргунов, А.Г. Здравомыслов, А.И. Шипилов и др. посвятили свои труды социально-психологическому феномену конфликта.

В работах данных авторов проведен анализ особенностей реализации конфликтных ситуаций с указанием на то, что именно «напряженность межличностного взаимодействия может быть обусловлена специфичностью социально-психологических

условий, в которых люди осуществляют свою деятельность» [12, с. 340–345].

В работах Л. Пироговой, В.А. Радченко, И.Б. Пономарева, А.Р. Ратинова, В.Л. Цветкова В.Г. Андросюка и др. конфликты рассматривались в рамках специфики взаимодействия сотрудников полиции.

В настоящее время изучением конфликта и конфликтных ситуаций занимается большое количество ученых разных областей. Причина этого связана с широтой предметного поля, изучением личностной детерминанты конфликтного поведения. Важно отметить то, что многообразие научных психологических исследований в области конфликтологии требует глубокого анализа информации. Нет единого основания для систематизации, поэтому целесообразно анализировать эти данные, используя различные основания и выделив основные понятия работы.

В первую очередь следует прояснить сущность определений. Так, А.Г. Здравомыслов определяет конфликт как «важнейшая сторона взаимодействия людей в социуме. Именно мотивация обуславливает взаимоотношения между действующими и предполагаемыми субъектами. Сама же мотивация определяется противоборством идеалов, норм, потребностей, интересов, целей и ценностей» [6, с. 34].

Авторы учебника по конфликтологии А.И. Шипилов и А.Я. Анцупов схожи во взглядах с А.Г. Здравомысловым и рассматривают конфликт как «острый способ развития и завершения значимых противоречий» [1]. Ученые выделяют важные особенности противоречий, а именно то, что они являются социальными и сопровождаются отрицательными эмоциями по отношению друг к другу.

Профессор Е.М. Бабосов характеризовал конфликт как «предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в многообразных формах борьбы между индивидами и различными социальными общностями, направленной на достижение экономических, социальных, политических, духовных интересов и целей, нейтрализацию или устранение действительного или мнимого соперника и не позволяющей ему добиться реализации его интересов» [2, с. 55].

Рассматривая определение данного понятия другим советским ученым — Н. Косолаповым, можно отметить «реальное отношение (взаимодействие) между людьми или сложными социальными субъектами, при котором цели одних участников конфликта могут достигаться только за счет некоторого ограничения, ущемления действительных или

воспринимаемых целей, интересов, прав или статуса других» [8, с. 36].

У Е.Б. Моргунова можно встретить различные взгляды на это понятие: «Рефлексивное, основывается на анализе всех компонентов конфликтной ситуации, так как конфликт — это та ситуация, в которой есть возможность для углубленного исследования объекта (среды), собственных форм мышления и выяснению того, почему мнения о фактах и проблемах действительно различаются»; «Когнитивное, основой которого является интеллектуальная часть конфликта, рассматривающая его как столкновение различных типов мышления, каждый из которых претендует на репрезентативность»; «Интерактивное определение конфликта обращено на специфику взаимодействия субъектов от конфронтации к коммуникации».

Чаше всего используемым «конфликта» является версия, предложенная Л. Козером: «Конфликт — своеобразная борьба за ценности и претензии на определённый социальный статус. Эта борьба предполагает реализацию определённого рода мероприятий: нейтрализация, нанесение ущерба, ослабление или устранение противника» [11, с. 12].

Из чего мы можем сделать вывод, что «черты личности в определенном диапазоне «работают», поскольку на самом деле они, если так можно выразиться, являются «чертами личности — и ситуаций» данного человека» [10, с. 121].

К. Томас указывал на то, что «поведение можно понять только тогда, когда исследователь знает какое субъективное значение имеет сама ситуация для субъекта».

Методика исследования. В рамках исследования проблемы были проведены психологические методики диагностики.

Методика оценки типа поведения в конфликтной ситуации К. Томаса. Для описания стилистических особенностей поведения людей в конфликтных ситуациях К. Томас предложил двухмерную модель регулирования конфликтов, основными размерностями которой является кооперация и напористость [4].

К. Томас описывает каждый тип взаимодействия 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики его поведения.

Обработка результатов тестирования проводится в соответствии с ключом к методике. Количество

баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

Методика «Q-сортировки» Уильяма Стефенсона — это техника ранжирования стимулов, при которой размещаются в порядке, субъективно значимом с точки зрения испытуемого. Предназначена для объективного изучения человеческой субъективности [7]. Опросник имеет 60 утверждений и три варианта ответа: «да», «нет», «сомневаюсь». Ответы распределяются согласно ключу по шести тенденциям, и считается частота проявления каждой тенденции. По результатам диагностики можно судить о наличии у индивида той или иной преобладающей или устойчивой тенденции поведения, а также о наличии внутриличностного конфликта, если количество ответов «да» равно у двух противоположных характеристик.

5-факторный личностный опросник (5-ФЛО).

Признается существование пяти наиболее интегральных параметров личности. Каждая шкала включает 12 пунктов, что позволяет определить степень выраженности личностной характеристики для каждого испытуемого. «Интерпретация полученных данных предполагает скорее сравнительный анализ личностных черт данного индивида с другими людьми, а не сопоставление личностных черт друг с другом внутри личностной структуры». При описании индивида по каждому фактору «Большой пятерки» можно составить многосторонний портрет личности как комплект межличностных, эмоциональных, познавательных и ценностно-мотивационных характеристик.

«Автопортрет личности Олдхэма — Морриса» — это методика, которая позволяет определить обычные, непатологические версии категорий нормального человеческого поведения.

Основой методики является *DSM-IV* (и частично *DSM-III-R*) — «Диагностическое и статистическое руководство Американской психиатрической ассоциации». В то время как *DSM* определяют болезненные расстройства личности, авторы методики описывают их обычные версии.

Оценка индивидуальных особенностей трансперсонального поведения (Методика Т. Лири). Русскоязычную адаптацию теста сделала Л.Н. Собчик в 1970-х гг. [3]. Методика ДМО позволяет испытуемому оценить себя, согласившись или нет с 128 предложенными характеристиками. «Каждому из 8 октантов соответствует тип межличностных

отношений: авторитарный, независимый — доминирующий, агрессивный, недоверчивый — скептический, покорно-застенчивый, зависимый, сотрудничающий, альтернативный» [5, с. 87].

«Диагностика социально-психологической адаптации». Разработана американскими психологами К. Роджерсом и Р. Даймондом в 1954 г. Опросник состоит из 101 утверждения, ответы на которые позволяют посчитать шесть показателей интегральных — адаптация, принятие других, интернальность, самовосприятие, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию. Результаты интерпретируются в соответствии с ключом теста, интегральный показатель адаптивности рассчитывается по формуле: $A = \frac{a}{a+b} \times 100\%$, где a и b противоположные

тенденции адаптивности; интегральный показатель «принятие других» можно найти по формуле: $L = \frac{1,2a}{1,2a+b} \times 100\%$, где a и b — противоположные

характеристики критерия принятия других, а интегральный показатель «стремление к лидерству» учитывается при подстановке значений по противоположным шкалам данного показателя и получается $D = \frac{2a}{2a+b} \times 100\%$.

Результаты эмпирического исследования. Исследование проводилось в феврале-марте 2024 г. Выборку составили 66 человек — три группы испытуемых: курсанты 1-го курса (22 респондента), 3-го курса (22 респондента), курсанты 5-го курса (22 респондента). Возрастной диапазон исследуемых — 17–24 лет.

График (рис. 1) показывает те стратегии поведения в конфликте, которые курсанты используют чаще всего, учитывая высокие, средние и низкие результаты тестирования. Следует отметить то, что первый курс предпочитает избегать конфликтов (20 человек — 91%). Для них характерны такие поведенческие реакции, как ведомость, беспрекословное исполнение приказов командиров — «Есть. Так точно» и т.д. Курсанты 3-го курса, как правило, при возникновении противоречий стараются удовлетворить интересы каждой стороны (компромисс — 11 человек (50%)) или пожертвовать личными ресурсами для достижения общей цели (приспособление — 9 человек (41%)). Курсанты 5-го курса также стараются найти компромиссное решение (8 человек — 36%) или удовлетворить личные интересы путем соперничества (7 человек — 32%), тем самым самоутвердиться и отстоять свою позицию.

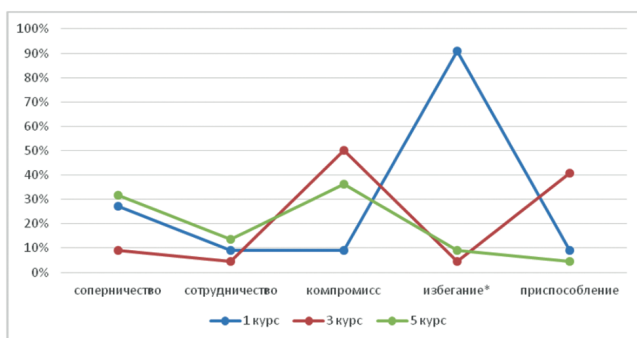

Рис. 1. Преобладающие стратегии поведения у курсантов 1-го, 3-го и 5-го курсов

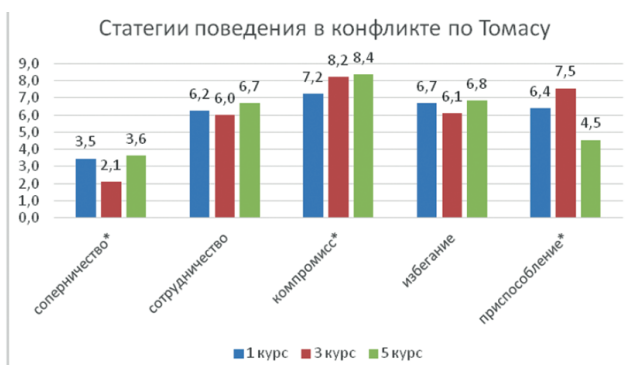

Рис. 2. Выявленные отличия по стратегиям поведения в конфликтной ситуации с 1-го по 5-й курсы

По анализу данного графика (рис. 2) следует отметить, что стратегия «соперничество» почти не используется на 3-м курсе (среднее значение = 2,1) по сравнению с результатами тестирования первого (3,5) и пятого курсов (3,6). В то же время стоит подчеркнуть, что с третьего курса возрастает необходимость нахождения компромисса (8,2) и сохраняется вплоть до пятого курса (8,4). А вот стратегия «приспособления» хоть и возрастает от первого (6,4) к третьему (7,5) курсам, но становится малоэффективной на пятом (4,5).

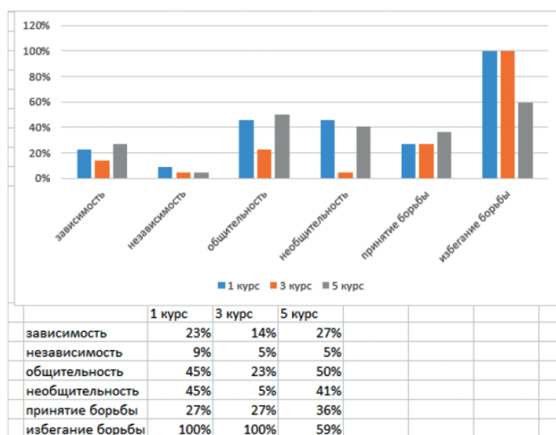

Рис. 3. Результаты психологической диагностики по методике «Q-сортировки» В. Стефенсона

Однако на рис. 3 мы можем проанализировать результаты выбора различных стратегий поведения по данной методике и заметить, что наибольшей популярностью пользуется показатель «Избегание борьбы» (1-й и 3-й курсы – 22 человека (100%), 5-й курс – 13 человек (59%)). Высокие значения по этой шкале свидетельствуют о желании респондентов чаще всего сохранить нейтралитет при групповом конфликте и уйти от такого взаимодействия. Хотя популярная тенденция поведения имеет место быть при возникновении противоречивых ситуаций, требующих разрешения по стилю «Принятие борьбы»: 1-й и 3-й курсы – 6 человек (27%), 5-й курс – 8 человек (36%).

Шкала «Общительность», в свою очередь, предполагает тенденцию к открытости и образованию эмоциональных связей, что помогает предотвратить возникновение и развитие конфликтов в группе. Данной стратегией пользуются 50% пятикурсников (11 респондентов), 45% первокурсников (10 респондентов) и 23% третьекурсников (5 респондентов). В то же время стоит подчеркнуть практически такие же значения по противоположному показателю данной шкалы – «Необщительность», у первокурсников – 45% (10 респондентов) и пятикурсников – 41% (9 респондентов), что говорит о возможности проявления у них таких поведенческих реакций, как пассивность, безучастность к проблемам группы, чего не скажешь о студентах 3-го курса, обладающих достаточно низкими значениями по этому показателю – 5% (1 респондент).

По шкале «Зависимость» наибольшее значение получено у студентов 5-го курса, наименьшее значение – у студентов 3-го курса. Это может свидетельствовать о стремлении к согласию с нормами группы и духовно-нравственными ценностями, что может способствовать возникновению различных конфликтных ситуаций. Следует отметить, что на всех курсах получены низкие значения (< 10%) по шкале «Независимость».

Анализ результатов личностных методик позволил выявить индивидуально-личностные особенности.

Результаты методики «Пятифакторный личностный опросник» представлены на рис. 4.

У курсантов всех курсов была выявлена общая личностная черта – добросовестность, характеризующаяся стремлением курсантов быть ответственными, целеустремленными и надежными. На 1-м курсе 50% курсантов (11 респондентов), на 5-м курсе – 59% (13 респондентов), а значение 3-го курса составляет 23% (5 респондентов). «Сотрудничество»

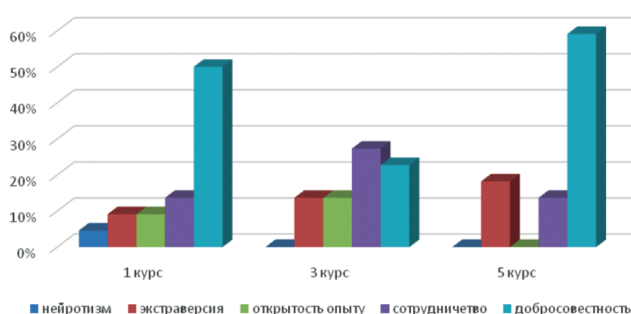

Рис. 4. Результаты по методике 5-ФЛО

преобладает у респондентов 3-го курса (6 человек — 27%), а вот на 1-м и 5-м курсах получены одинаковые значения (3 человека — 14%). Данная личностная черта отражает особенности межличностного взаимодействия. Личности с такой чертой помогают другим и ждут от других того же, они неконфликтны, всегда готовы дать совет и поддержать.

Значения по 3-й («Открытость опыту») и 2-й («Экстраверсия») шкалам не особо различаются по группам. Так, первокурсникам присуща в одинаковой мере экстравертированность (9% — 2 испытуемых) и открытость всему новому (9%), также одинаковые результаты по данным шкалам показали курсанты 3-го курса (14% — 3 испытуемых). Среди курсантов 5-го курса можно отметить преобладание значений по 2-й шкале (18% — 4 испытуемых) и отсутствие значений по 3-й шкале (0%), что свидетельствует о наличии таких черт характера выпускников, как общительность, активность, напористость и оптимистичность, а также отсутствие предпринимчивости, желания познавать новое, нежели у студентов младших курсов.

Результаты по шкале «Нейротизм» (< 5%) являются низкими у всех групп исследования, следовательно, мы можем отметить такие личностные характеристики, как эмоциональная устойчивость и уравновешенность, что помогает сохранять спокойствие в стрессовой ситуации.

По анализу методики «Автопортрет личности Олдхэма — Морриса» в нашем исследовании мы можем увидеть следующее (рис. 5):

1) наибольшие значения среди всех респондентов получены по шкале *J* (Добросовестность), притом слушатели 5-го курса имеют самые высокие результаты по данному показателю (27% — 6 человек), в то время как значения 1-го и 3-го курсов несколько ниже, 14% (3 человека) и 23% (5 человек) соответственно. Можно сказать, что все испытуемые в силу специфики учебной деятель-

ности обязательны, трудолюбивы и почти никогда не оставляют дела незавершенными;

- курсанты 3-го курса показали самые высокие значения по шкале *F* («Драматичность») — 27% (6 человек), что свидетельствует о наличии у них таких черт характера, как демонстративность, доверчивость, изменчивость характера. Данные характеристики в меньшей мере присущи первокурсникам (18% — 4 человека) и пятикурсникам (14% — 3 человека);
- респондентам, обучающимся на 1-м курсе, в большей мере присущи характеристики шкалы *E* («Деятельный тип личности») и шкалы *G* («Самоуверенность») — 14% (3 человека), нежели респондентам старших курсов (5% — 1 человек), следовательно, данная группа чаще проявляет настойчивость, поисковую активность, самоуверенность, амбициозность и желание постоянно двигаться и не сидеть на одном месте, что и присуще младшим курсам;
- по всем остальным шкалам получены достаточно низкие значения (< 10%), что говорит о редком проявлении таких личностных особенностей, как настороженность и бдительность (шкала *A*), эмоциональная холодность (шкала *B*), эксцентричность (шкала *C*), склонность к риску (шкала *D*), чрезмерная чувствительность (шкала *H*), ведомость и зависимость от окружения (шкала *I*), упрямство и сопротивление общественному мнению (шкала *K*), импульсивность и раздражительность (шкала *L*), альтруистичность (шкала *M*) и депрессивность (шкала *N*).

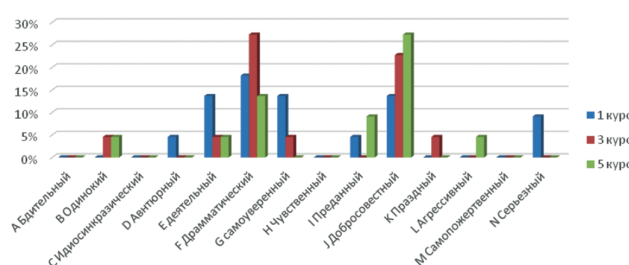

Рис. 5. Преобладающие черты характера у курсантов 1-го, 3-го и 5-го курсов (в %)

Как видно на рис. 6, далее отмечаются достаточно ярко выраженные значения по шкале «Дружелюбие»: 1-й и 3-й курсы показали одинаковые результаты — 23% (5 респондентов), на 5-м курсе получено 14% (3 респондента), что свидетельствует о наличии таких способов взаимодействия у респондентов с окружающими, как любезность и стремление удовлетворить требования всех, кто их окружает.

«Властный» тип взаимодействия в большей степени присущ первокурсникам — 14% (3 респондента), а значит, они более авторитарны, сильнее стремятся к лидерству, чем студенты, обучающиеся на 3-м и 5-м курсах (9% — 2 респондента).

Курсанты 5-го курса также обладают достаточно значимыми характеристиками по шкалам «Агрессивный» и «Подчиняемый» тип взаимодействия — 9% (2 респондента), что говорит о ярком проявлении их эмоций, но в то же время об исполнительности и подчиняемости приказам и распоряжениям командиров. Данные показатели отсутствуют на младших курсах.

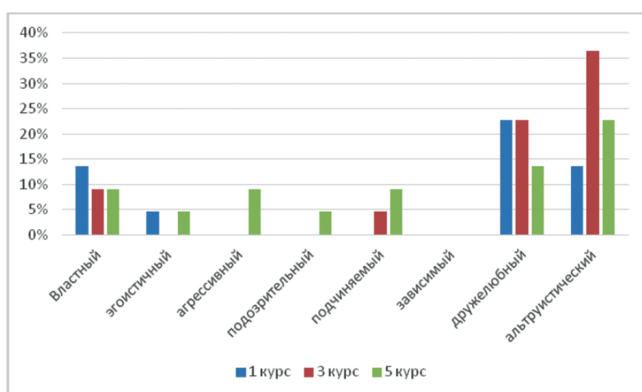

Рис. 6. Преобладающие типы межличностного взаимодействия курсантов 1-го, 3-го и 5-го курсов (в процентах)

Обсуждение результатов. По остальным шкалам этой методики значимые характеристики не выявлены.

Анализируя результаты исследования по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса (рис. 7), можно отметить преобладание положительных показателей:

- 1) высокие значения по 1-й шкале характерны для всех курсов, притом разница показателей 3-го, 5-го курсов (82% — 18 человек) и 1-го курса (77% — 17 человек) незначительная и составляет 5%. Данная шкала выражает степень адаптации личности к сложившимся нормам общества;
- 2) шкала 3 («Принятие себя») отражает степень удовлетворенности индивида своим положением, его самооценку. Так, студенты 5-го курса почти полностью знают и принимают себя такими, какие они есть (19 человек — 86%). Значения младших курсов по этому показателю несколько ниже — 77% (17 человек), что может быть связано с возрастным фактором выборки;

- 3) первокурсники больше других нуждаются в общении, установлении новых контактов (73% — 16 человек) — шкала «Принятие других»;
- 4) в свою очередь, 3-й курс (77% — 17 человек) чувствует себя более уверенно, комфортно в группе, чем 5-й курс на 9%, а 1-й — на 13%. Следовательно, третьекурсники более дружные и сплоченные, нежели респонденты двух других групп. И этим фактом можно объяснить стремление третьекурсников к доминированию, лидерству — 36% (8 человек) за счет поддержки окружающих;
- 5) большая часть респондентов выборки обладает внутренним контролем: 1-й, 3-й курсы — 55% (12 человек), 5-й курс — 50% (11 человек), что характеризует их ответственными личностями, отвечающими за свои поступки;
- 6) испытуемые показали достаточно низкие значения по остальным шкалам, что свидетельствует об отсутствии таких способов поведения, как избегание проблем, самобичевание, чрезмерное беспокойство о происходящем, подавленность, стремление приписывать ответственность за происходящее кому-либо другому и т.п.

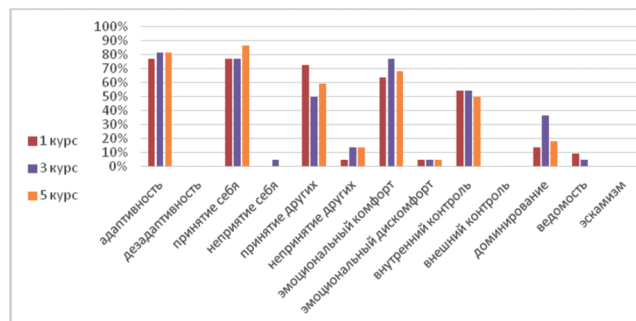

Рис. 7. Преобладающие способы поведения курсантов 1-го, 3-го и 5-го курсов (в %) по методике «СПА»

Выводы. По результатам корреляционного анализа гипотеза предположения о том, что выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации влияет на личностные детерминанты курсантов подтвердилась не по всем стратегиям поведения, а только по «Избеганию». Значимые корреляционные связи стратегий поведения студентов с их личностными особенностями подтвердились по таким стратегиям, как «Соперничество, Сотрудничество, Приспособление».

В этой ситуации вузовские психологи в данной работе играют ведущую роль и имеют большую значимость.

Литература

1. Анцупов А.Я. Конфликтология [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Эксмо, 2009. — 513 с.
2. Бабосов Е.М. Основы конфликтологии [Текст] / Е.М. Бабосов. — Минск, 1997. — С. 55.
3. Батаршев А.В. Диагностика способностей к общению. Практическая психология [Текст] / А.В. Батаршев. — СПб.: Питер, 2006. — 176 с.
4. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений [Текст] / С.В. Духновский. — СПб.: Речь, 2010. — 75 с.
5. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум [Текст] / С.В. Духновский. — СПб.: Речь, 2009. — С. 87.
6. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Исследование конфликта на макроуровне. Теоретические предпосылки [Текст] / А.Г. Здравомыслов. — Н. Новгород: Волго-Вятский кадровый центр, 1994. — С. 34.
7. Истратова О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов [Текст] / О.Н. Истратова. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 233 с.
8. Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефицита и типологии [Текст] / Н. Косолапов // МЭиМО. — 1995. — № 2. — С. 36.
9. Орел В.Е. Личностные опросники NEO PI-R и NEO FFI. Руководство по применению [Текст] / В.Е. Орел, И.Г. Сеннин. — 2-е изд. — Ярославль: Психодиагностика, 2008. — 17 с.
10. Росс Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии [Текст] / Л. Росс, Р. Нисбетт; пер. с англ. В.В. Румянского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна. — М.: Аспект Пресс, 1999. — С. 121.
11. Цветков В.Л. Конфликтология [Текст]: учебное пособие / В.Л. Цветков. — М.: Юстиция, 2019. — С. 12.
12. Христин С.А. Надежный подход в сплочении служебных (воинских) многонациональных коллективов. Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (дьяченкоские чтения — 2022). Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции [Текст] / С.А. Христин, Л.В. Кравцова. — М., 2022. — С. 340–345.

References

1. Antsupov A.Ja. Konfliktologija / A.Ja. Antsupov, A.I. Shipilov. 4-e izd. isp. i dop. M.: Jeksmo, 2009. 513 s.
2. Babosov E.M. Osnovy konfliktologii. Minsk, 1997. S. 55.
3. Bataršev A.V. Diagnostika sposobnostej k obshheniju. Praktičeskaja psichologija. SPb.: Piter, 2006. 176 s.
4. Dukhnovskij S.V. Diagnostika mezhlichnostnykh otnoshenij. SPb.: Rech', 2010. 75 s.
5. Dukhnovskij S.V. Diagnostika mezhlichnostnykh otnoshenij. Psichologičeskij praktikum. SPb.: Rech', 2009. S. 87.
6. Zdravomyslov A.G. Sotsiologija konfliktov. Issledovanie konfliktov na makrourovne. Teoreticheskie predposylki. N. Novgorod: Volgo-Vjatskij kadrovij tsentr, 1994. S. 34.
7. Istratova O.N. Psichodiagnostika. Kollekcija luchshikh testov. Rostov n/D: Feniks, 2006. 233 s.
8. Kosolapov N. Konflikty postsovetского prostranstva: problemy defitsita i tipologii // MJEiMO. 1995. № 2. S. 36.
9. Orel V.E., Senin I.G. Lichnostnye oprosniki NEO PI-R i NEO FFI. Rukovodstvo po primeneniju. 2-izd. Jaroslavl': Psikhodiagnostika, 2008. 17 s.
10. Ross L., Nisbett R. Chelovek i situatsija. Perspektivy sotsial'noj psichologii / Per. s angl. V.V. Rumynskogo pod red. E.N. Emel'janova, V.S. Maguna. M.: Aspekt Press, 1999. S.121.
11. Tsvetkov V.L. Konfliktologija: uchebnoe posobie. M.: Justitsija, 2019. S.12.
12. Hristich S.A., Kravtsova L.V. Nadezhnostnyj podkhod v splochenii sluzhebnykh (voinskikh) mnogonatsional'nykh kolektivov. Aktual'nye problemy professional'no-praktičeskoj psichologii (d'jachenkovskie chtenija — 2022). Sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferentsii. M., 2022. S. 340–345.